

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Вечер удался

Концерт Хворостовского и Астахова собрал 21 млн руб.

4-го октября в Кремле прошел большой благотворительный концерт Дмитрия Хворостовского. Организовал концерт уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов. Детей, которым будет оказана помощь на собранные от концерта деньги, нашел Русфонд. Расходовать деньги и отчитываться тоже будет Русфонд, подробности — на rusfond.ru.

Начало концерта задержалось примерно на полчаса. Пока в зале Большого Кремлевского дворца собиралась и рассаживалась публика, на двух больших экранах по краям сцены транслировали пресс-конференцию Хворостовского и Астахова в ИТАР-ТАСС. Хворостовский рассказывал, что всегда интересовался работой своего друга, уполномоченного по правам ребенка, и вот наконец решил устроить благотворительный концерт. Астахов говорил, что благотворительность может творить чудеса, что в Казани, например, люди сами на благотворительные деньги построили детский хоспис, что положение детей в России улучшается, конечно, но не надо ждать, пока оно само улучшится, а надо прикладывать усилия к его улучшению.

Концерт Астахов называл «первым благотворительным концертом Хворостовского», в том смысле, что если концерт пройдет успешно, то хотелось бы сделать такие благотворительные мероприятия регулярными. Себя Астахов называл не просто уполномоченным по правам ребенка при президенте РФ, а временным уполномоченным в том смысле, что уполномоченный он временно, а отец и дед — навсегда.

Еще Астахов благодарил Хворостовского за то, что тот два года уговаривал его и наконец уговорил провести концерт в Кремле. А Хворостовский сетовал, что Большой Кремлевский дворец хоть и является главным концертным залом страны, хоть и реконструирован в акустическом смысле, но все равно остается акустической «черной дырой».

Наконец пресс-конференция закончилась. Раскрылся занавес, оркестр театра «Новая опера» под руководством Константина Орбеляна заиграл «Шестые князья» из оперы Римского-Корсакова «Млада», а на экранах по обеим сторонам сцены замелькали фотографии из поездок уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова — по детским домам, по детским больницам — что-то вроде отчета о проделанной работе.

Когда «Шестые князья» закончилось, на сцену вышли сами герои вечера Павел Астахов и Дмитрий Хворостовский. Астахов был в костюме и при галстуке, Хворостовский — во фраке, но с распахнутым воротом. Астахов считал приветственное послание участникам концерта от президента России Владимира Путина, а Хворостовский перечислил участников концерта: сопрано Анну Аглатову и Кристину Мхитарян, баса Александра Цымбалюка, тенора Павла Валужина, оркестры «Новой оперы» и Центральной музыкальной школы.

Дикторский голос за сценой объявил, что Хворостовский сейчас споет арию князя Игоря из одноименной оперы Бородина, Хворостовский арию спел, задав концерту тон некоторой академичности и неспешности. Дикторский голос объявлял номера (в основном наиболее популярные оперные арии и в конце концерта — несколько популярных советских песен). Хворостовский стоял в кулисах, проводил каждого артиста, аплодировал каждому и каждого выводил на авансцену, чтобы продлить аплодисменты публики.

Тем не менее холодноватый поначалу концерт с каждым последующим номером словно бы набирал энергии. Уже когда шла первое отделение, люди в кассе продолжали покупать билеты, чтобы зайти после антракта. Если в первом отделении концерта свободные места в зале были, то после антракта не было ни одного. Особенно тепло публика отзывалась, когда Хворостовский выводил на сцену детей, учащихся музыкальных школ. Музыканты играли на целый час дольше намеченного. В самом финале Астахов вышел на сцену, поблагодарил всех, сообщил, что концерт собрал больше 20 млн руб. и все деньги будут переданы детям Русфонда. В зале среди публики сидели трое детей Русфонда, деньги на лечение которых собрали телезрители «Первого канала».

Лекарства для Жени Михайлова оплачены

3 октября в «Ъ» и на rusfond.ru мы рассказали историю двухлетне-го Жени Михайлова («Дожить до марта», Валерий Панюшкин). У мальчика мукополисахаридоз — тяжелое генетическое за-

болевание, при котором организм отравляет сам себя. Есть только один способ сдерживать развитие болезни — пожизненно принимать препарат альдуразим. Государство предоставляет его бесплатно, но сейчас с поставкой возникли перебои. Мальчику необходимо лекарство на четыре месяца. Рады сообщить: вся сумма (2 580 000 руб.) собрана. Женینی родители благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 3 октября 561 175 телезрителей «Первого канала», читателей rusfond.ru, «Ъ» и 45 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 104 детям на 59 970 418 руб.

В. полный отчет
rusfond.ru/sdelano

«Доллар» и голуби

Полину Ермоchenko спасет операция на позвоночнике

Весной Полине подарили сто долларов, и она решила, что будет копить на свадебное платье. Но в Новосибирске есть фонтан. Полина ходила с мамой к фонтану кормить голубей. И когда все голуби взлетели, один остался. И Полина поняла, что если сейчас она не побежит домой, и не вытащит свои доллары, и не отнесет их к доброму доктору Айболиту, то есть ветеринару, то фонтан будет, будут люди около фонтана, будет весна или осень, а голубя уже не будет. И Полина отдала свои доллары доктору Айболиту. А на свадебное платье еще будет время собрать... и Полина выпустила излеченного голубя возле фонтана, и он улетел. А однажды, сколько-то времени спустя, Полина с мамой снова отправились кормить голубей. Полина присела, и мама заметила, что у дочки с левой стороны вылезла почка. Такой круглый бугорок.

— Я ее стала шупать, эту почку, а там оказались позвонки, — вспоминает Наталья, мама Полины.

Они пошли к участковому врачу. — Она у вас спортсменка? — спросила врач.

— Нет, у нас старший сын спортсмен. Но сейчас уже и он не спортсмен, потому что сломал позвоночник на соревнованиях по вольной борьбе, — объяснила врачу мама Полины.

Кто же знал, что позвончики будут преследовать их семью?

— Она никогда не занималась вольной борьбой. Она лечила голубя. Она вышивала. Она не делала резких движений. Она — как все дети, — объяснила врачу мама Полины.

Записались к ортопеду — очередь две недели. А «почка»-позвончик растет и растет.

Сказали снимок сделать в Новосибирском институте травматологии и ортопедии (НИИТО). Там тоже запись за две-три недели. А «почка» все росла и росла, как скороспелое яблоко на дереве.

И девочка тоже росла. За пару месяцев — на десять сантиметров.

Этого роста и не выдержал позвоночник. Слишком резкий рост. А «почка», сказали врачи, это не почка никакая, это позвончик так внизу вылез. А сверху он вылез в другую сторону.

— Так причудливо изогнулся, что знак доллара получился, — объясняет Наталья.

Нужны счастливые истории

Сдать 20 миллилитров крови — неужели это сложно?

ВКЛЮЧИ МОЗГ

Наш специальный корреспондент АРТЕМ КОСТЮКОВСКИЙ продолжает беседы с людьми из возраста до 45 лет, то есть такого возраста, который позволяет им стать донорами костного мозга. Знают ли они о донорском регистре? Готовы ли сами стать донорами? Сегодня на эти вопросы отвечает руководитель благотворительного фестиваля «Душевный Вазар» АНАСТАСИЯ ГУЛЯВИНА.

— Вы слышали что-нибудь о регистре, который создает Русфонд совместно с питерским НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой? — Слышала, но не в подробностях. Я читала какие-то истории о поиске костного мозга в Германии, знала, что это очень дорого, и обрадовалась, когда узнала, что такой регистр появится и в России. Но, по моим ощущениям, о том, что можно стать донором костного мозга, практически никто не знает. Те, кто как-то связан с благотворительной темой, еще что-то слышали, но даже многие из тех, кто регулярно сдает кровь, не знают о другом возможном виде донорства.

А сама плачет. Потому что в клинике посоветовали как можно быстрее сделать операцию, а денег у них в семье хватает, кроме как на еду людям, только на лечение голубя или на пристраивание бездомного котенка. Но даже если голубя не лечить, на операцию все равно не наберешь. А квоты на бесплатные операции уже кончились. Операцию надо делать сейчас, немедленно, пока скелет еще не успел затвердеть и сформироваться. Обычно такое формирование происходит у мальчиков в 14 лет, а у девочек раньше. Полине — одиннадцать. А квот нет. И что случится раньше — появятся квоты или позвончик затвердеет в форме доллара, — неизвестно. Быть ходячим долларом для девушки вообще некриво. Но проблема даже не в этом. А в том, что доллар-позвончик изуродует девочку все органы, и когда она станет девушкой, они так и останутся у нее большими — все внутренние органы, легкие, печень, селезенка. И те же почки, которые наружу так и не вылезли.

Но это в том случае, если ничего не делать, сидеть и ждать. Мама Полины работает контролером и зарабатывает «грязными» 16 тыс. И если семья будет жить на одну зарплату отца, которая не многим больше, то за четыре года получится скопить на операцию. Но четыре года ждать нельзя. Операция нужна всего одна, но как можно быстрее.

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Полина еще не поняла, что происходит. Ведь она не видит «почку»-позвончик со спины, а папа говорит, что все равно выдаст ее замуж и даже ка-

ккая операция...

Операцию Полине надо делать сейчас, пока скелет еще не успел затвердеть и сформироваться. А квот нет. И что случится раньше — появятся квоты или позвончик затвердеет в форме доллара, — неизвестно

лым возьмет. И только мама знает, что у папы недавно чуть не случился инфаркт... Потому что он уже не верит ни в свадьбу, ни в платье, на которое Полина снова успела накопить доллары...

В первый раз она испугалась, когда на нее надели корсет. Сказали, что его нельзя снимать. Надо ходить в нем до операции, сидеть, спать. А он жесткий и неудобный. И вот тогда она поняла, что это не просто так.

— Она, — рассказывает мама Полины, — уже начала выяснять, как проходит операция, сколько времени займет. Но врачи сказали, что если сделать операцию, то Полина будет жить как нормальный человек. Ради этого она готова потерпеть.

...Они по-прежнему почти каждый день ходят к фонтану. Полина кормит голубей, а мама Наташа сидит и думает — за что им такая болезнь? Отчего это происходит? Почему сто детей нормальные — а один больной? Этого даже врачи не знают.

А Полина думает — где будет душа во время наркоза?

Она будет с тем голубем, успокаивает мама.

Нужна всего одна-единственная операция. Собрать деньги и всего только раз потерпеть.

Аделаида Сигида

Из свежей почты

Владик Зыков, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, спасет курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Наш сын плохо держит голову, не сидит и не ползает. Родился Владик преждевременно, кормили его через зонд. С болезнью мы смирились, но не ожидали, что отставание в развитии будет так велико. Лечение, проведенное по месту жительства, безрезультатно. Местные врачи не обнадеживают, но мы не опускаем руки. Надеемся на эффективность методов Института медтехнологий (ИМТ). Владика берут в ИМТ на лечение, но оплатить его мы не в силах. Я не работаю, ведь малышу необходим постоянный уход. Жду второго ребенка. Муж работает в страховой компании, существенная часть его зарплаты уходит на погашение кредитов. Надеемся на понимание и помощь. **Наталья Киселева, Московская область, Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Мы сможем снизить мышечный тонус Владика, научить его двигаться и говорить».**

Федя Голосков, 4 месяца, деформация черепа, требуется лечение шлемами-ортезами. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

Федя родился с необычной формой головы: сплюснута с висков, а в лобной и затылочной частях выпирала. Через два месяца мы заметили, что сын отстает в развитии: голову не держит, нет ряда рефлексов. Его обследовали, диагностировали краниостеноз (раннее заращение родничка) и умеренную гидроцефалию (водянка мозга). В НИИ нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко успешно реконструировали кости черепа. А вот послеоперационное лечение специальными шлемами госпитальной покрывается, однако без него могут возникнуть необратимые последствия в развитии мозга. Мы молодая семья, квартиру снимаем, свекровь инвалид. Помогите! **Евгения Голоскова, Орловская область, Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогицкий (Москва): «После хирургической реконструкции черепа мальчику следует в течение года носить краниальные шлемы-ортезы. Они придадут черепу правильную форму».**

Артем Мазалов, 4 года, врожденная двусторонняя косолапость, рецидив, требуется лечение по методу Понсети. 155 тыс. руб.

У сына косолапость и артрогрипоз: с рождения ножки не стбились, стопы были вывернуты, пальцы на руках искривлены, а левая ручка тоньше правой. Гипсовали с месячного возраста в областной больнице, там сделали операцию на голеностопных суставах. Стопы стали ровнее, но в правильное положение их вывести не удалось. Мы ездили в Еплатово, Москву и Санкт-Петербург, где повторно оперировали голеностоп. Все поездки за свой счет. Ходить Артем начал в три года, и косолапость вернулась. Врачи говорят, что нужна реконструкция стоп. Артем наш третий сын. Муж — менеджер с зарплатой 8 тыс. руб. Я получаю 5,5 тыс. руб. по уходу за ребенком и пенсию Артема. **Ирина Мазалова, Воронежская область, Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендилов (Ярославль): «Планируем операцию — перемещение сухожилия передней большеберцовой мышцы на латеральную клиновидную кость. До операции необходим курс гипсований. Мы избавим мальчика от косолапости».**

Рита Ануфриева, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 198 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 253 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 55 тыс. руб. Не хватает 198 тыс. руб.

Рита родилась до срока, через кесарево сечение, месяц провела в реанимации. Обнаружив у нее шум в сердце, врачи нас успокоили: это временные нарушения. Но врожденный дефект не исчез. Рита слабая, почти не говорит. Обследование показало, что центральная часть межпредсердной перегородки истончена, с множеством дефектов. Шадищную операцию нам не оплатить. Рите нельзя в детсад, и я в отпуске за свой счет. Живем в поселке. Сын пошел в первый класс. Семью содержал муж, но в прошлом году он тяжело заболел, теперь у него вторая группа инвалидности. Помогите! **Ольга Ануфриева, Томская область, Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеев (Томск): «Рите показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».**

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 3. 10.14—9. 10.14

получено ПРОСЬБА — **55**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **42**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **13**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВ РФ — **0**

В. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальнейшие действия сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затаенно понравилась: всего собрано свыше \$172,3 млн. В 2014 году (на 9 октября) собрано 1 242 946 251 руб., помощь получили 1322 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, Президент Русфонда — Лев Амбигдер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.

Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

В. весь сюжет
rusfond.ru/mozg